

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.015

УДК 37.015.4:316.346.32-053.6

ББК 60.561.9

Е.Н. ГОГОЛЕВА

СТУДЕНЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

E.N. GOGOLEVA

STUDENTS IN THE STRUCTURE
OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS
(BY THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH)

Трансформация российского общества определяет включенность студентов в структуру социально-экономических отношений. Социально-экономическое положение студентов обусловлено функционированием формальных социальных институтов и воспроизведением неформальных практик поведения в условиях экономического кризиса российского общества. Статья базируется на результатах регионального социологического мониторинга. Социологический анализ предусматривает выявление статических и динамических характеристик социально-экономического положения — структура доходов и расходов, оценка уровня жизни, сферы и факторы второй занятости. Устанавливается, что у студентов наблюдается разрыв между значимыми социальными подсистемами: материальное положение — образование — занятость. Это обуславливает изменение образовательной траектории студентов, смещение акцента с учебы в сторону профессиональной деятельности. Как следствие, происходит реконверсия жизненного мира данной социальной группы и формируется социальная субъектность в соответствии с теми тезаурусами, которые способствуют социальной адаптации.

The transformation of Russian society determines the involvement of students in the structure of socio-economic relations. The socio-economic situation of students is determined by the functioning of formal social institutions and the reproduction of informal practices of behavior in the economic crisis of the Russian society. The article is based on the results of regional sociological monitoring. The sociological analysis provides for the identification of static and dynamic characteristics of the socio-economic situation, namely, the structure of income and expenses, assessment of the standard of living, spheres and factors of secondary employment. It is established that students have a gap between significant social characteristics: financial situation — education — employment. This causes a change in the educational path of students, a shift in emphasis from study to professional activity. As a result, there is a reconversion of the life world of this social group and social subjectivity is formed in accordance with those thesauruses that promote social adaptation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенты, социально-экономическое положение, институт высшего образования, рынок труда.

KEY WORDS: students, socio-economic situation, institution of higher education, labor market.

ВВЕДЕНИЕ. Социальные трансформации, происходящие в российском обществе, существенно изменяют облик молодых людей и детерминируют их экономическое по-

ведение. Во-первых, происходит продление срока образования, что приводит к длительной экономической и социальной зависимости, прежде всего, от родительской семьи и общественных изменений. Во-вторых, повышение образовательного ценза при приеме на работу привело к тому, что для получения многих профессий, для которых ранее было достаточно более низкого уровня образования, сейчас требуется высшее образование. В-третьих, современные рыночные условия диктуют необходимость получения трудового стажа одновременно с обучением как условия интеграции на рынке труда. Данные обстоятельства обусловливают неустойчивый социально-экономический статус современного российского студента и его маргинальное положение в системе общественного производства, однако социализирующее влияние образования и рынка труда на личность молодого человека формируют рамочные барьеры, с помощью которых общество выстраивает необходимые приспособительные реакции и социально приемлемое поведение индивида.

ЦЕЛЬЮ СТАТЬИ является измерение включенности студентов в структуру социально-экономических отношений для оптимизации взаимодействия института высшего образования и рынка труда.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Теоретико-методологическую базу исследуемой проблемы составляет неоинституциональный подход. Неоинституционализм (Д. Норт [6], Дж. Хаас [11], Н. Флигстин [7], С.Г. Кирдина [4] и др.) выдвигает на первый план не институты и их структуры, а субъектов трансформационного процесса, а точнее те практики и смыслы, которые они интернализируют и воспроизводят через обычай, стратегии и язык. Этот подход позволяет проанализировать взаимосвязь формальных институтов и неформальных социальных практик и стратегий в контексте институциональных усложнений и искажений в условиях трансформационного процесса. Неоинституциональный подход делает возможным выявление статических и динамических характеристик социально-экономического поведения студентов с точки зрения воспроизведения тех социальных отношений, которые представляют наибольшую значимость в современном российском обществе и обуславливают легитимность общественных изменений.

Анализ социально-экономического поведения студентов предусматривает также изучение особенностей социальной адаптации данной категории людей и в этой связи методологическую ценность представляет «критическая теория социализации» Ю. Хабермаса [8] и тезаурусная концепция молодежи, разработанная Вал. А. Луковым [5]. Поскольку молодежь адаптируется в основном, познавая части среды, понимая и легитимизируя эти части, то можно утверждать, что социальная адаптация носит выборочный, частичный, фрагментарный характер. Согласие между индивидом и средой достигается в процессе коммуникации и рационализации «жизненного мира» учащегося. Соответственно, достраивание и конструирование условий социальной реальности происходит выборочно с учетом тех тезаурусов, которые являются наиболее адекватными в текущей ситуации.

В качестве эмпирического метода социологического исследования выступал массовый опрос, проведенный среди студентов Тульского государственного университета. Социологический анализ осуществлялся в 2021 году в рамках ежегодного мониторинга «Социальная адаптация студентов в Тульском регионе», было опрошено 303 человека; выборка репрезентативна по полу, возрасту и институту обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Трансформация современного общества, турбулентное развитие российской экономики изменяют жизненные стратегии молодежи. Обещания со стороны руководства страны относительно положительной динамики экономического развития российского государства и возможного повышения уровня и качества жизни населения являются весьма неопределенными, и это особенно сильно чувствуют молодые люди. В этой связи материальное положение семьи выступает главным дифференцирующим фактором российского общества. К тому же, сам процесс обучения требует определенных

вложений, не говоря уже о финансовом сопровождении процесса обучения. Как следствие, студенты становятся наиболее финансово уязвимой группой в социальной структуре, что оказывается как на качестве их обучения, так и на дальнейших трудовых ориентациях.

Большинство студентов, обучающихся в Тульском государственном университете, проживает в отдельных квартирах (около 67%) и в собственном доме — 21,7%, в студенческом общежитии проживают около 3% опрошенных, в два раза меньше опрошенных снимают комнату (квартиру) (1,3%). В настоящее время мы наблюдаем увеличение доли студентов, проживающих с родителями, что, вероятно, связано с общей дороговизной жизни и недостаточно оптимальными условиями проживания в общежитии.

Источник дохода — один из главных параметров, характеризующих экономическое положение студентов и их семей. По данным проведенного опроса, в независимости от пола и возраста, основным источником дохода семей является заработка членов семьи (85% респондентов выбрали данный ответ). Доходы от предпринимательства, фермерского хозяйства, собственности составляют чуть более 6%. Размеры стипендий и социальных пособий достаточно малы, чтобы они определяли материальное положение студентов (см. рис. 1). В целом, ответы студентов демонстрируют стандартную картину для регионального рынка труда, что позволяет с определенными допущениями предположить принадлежность семей студентов к среднему и ниже среднего уровню достатка.

Рис. 1. Структура использования денежных доходов студентов, в%

В связи с социально-экономическими переменами в нашей стране доходы в семьях студентов тоже меняются. Несмотря на различные вызовы, которые стоят перед нашей страной, это не сказалось отрицательным образом на материальном положении семей в 2020–2021 годах, что говорит о некоторой стабилизации финансово-экономической сферы в Тульском регионе. Так, по мнению респондентов (39,2%), существенных изменений в материальном обеспечении их семей не произошло, а одна пятая часть студентов (21%) утверждают, что доходы их семей даже выросли. В то же время, весьма значительна доля тех, кто затруднился ответить и чей доход уменьшился (18,4% и 20,7% соответственно). По большому счету, серьезной отрицательной динамики по сравнению с предыдущими годами не было выявлено. Тем не менее, значительная часть студентов (1/5) демонстрирует материальную неудовлетворенность, которая вынуждает их в период обучения в вузе искать дополнительные источники дохода.

В процессе выявления субъективных оценок студентов своего уровня жизни, преобладают удовлетворительные характеристики большей части опрошенных (примерно 50%), еще чуть более 30% склоняются к позитивным оценкам (см. рис. 2).

Рис. 2. Субъектные оценки уровня жизни студентов

Уровень жизни современных тульских студентов выглядит достаточным, но мы должны понимать, что данный уровень жизни обеспечивают родители, направляя учащимся свои финансовые ресурсы (более 90% обучающихся получают финансовую помощь от своих семей). Это характеризует высшее образование как источник ресурсного ограничения в виде роста материальных затрат на обучение [9, с. 104].

Расходы студентов, как и доходы, являются важнейшим показателем их социально-экономического положения, поскольку определяют уровень и качество жизни данной социальной группы. Структура основных расходов характеризует определенный стандарт потребления в существующих социально-экономических условиях (см. рис. 3).

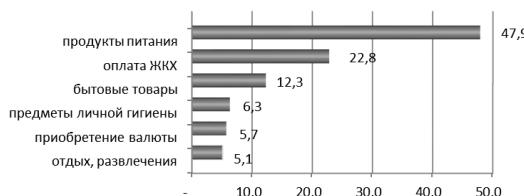

Рис. 3. Структура расходов студентов, в%

Традиционно считается, что расходы, сконцентрированные в сфере питания и оплаты текущих счетов, определяют низкий социально-экономический статус субъекта. Согласно результатам исследования, мы наблюдаем ситуацию, когда наибольшие материальные затраты студентов как раз и составляют расходы на питание и оплату ЖКХ (около 70% респондентов) в противовес затратам на развлечения, отдых, покупку валюты и бытовой техники. Это позволяет демаркировать студентов как социальную группу с невысоким стандартом потребления. К тому же, стоит отметить, что именно студенчество оказалось той группой, кто был полностью исключен из новых мер социальной поддержки населения. В связи с ростом инфляции и, как следствие, снижением покупательской способности населения, происходит снижение предписываемого статуса студенческой молодежи, которая попадает в число наименее социально защищенных категорий людей, что подтверждает выдвинутый ранее тезис о маргинальности российского студенчества.

Несмотря на то, что материальное положение (деньги) является одной из важнейших ценностей молодого человека, не все готовы взять на себя ответственность за свое финансовое положение. Так, примерно половина респондентов возлагает ответственность за свое материальное положение на внешние обстоятельства (ситуацию в стране, регионе, финансовый кризис, государственную политику и т.д.). Обнадеживает тот факт, что другая

половина студентов демонстрирует интернальность, или атрибутирование себе самому ответственности в этом вопросе. Однако по мере увеличения возраста увеличивается доля тех, у кого меняется локус контроля на экстернальный, т.е. происходит уменьшение принятия человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого (рис. 4). Возможно, внешняя среда, происходящие в обществе события, циркулирующая социальная информация крайне негативно сказываются на автономной гражданской активности граждан, на их способности самостоятельно, без вмешательства государства, решать актуальные социальные проблемы. В результате уменьшается самодетерминированное функционирование индивида и снижается внутренняя мотивацию и готовность к социальному действию.

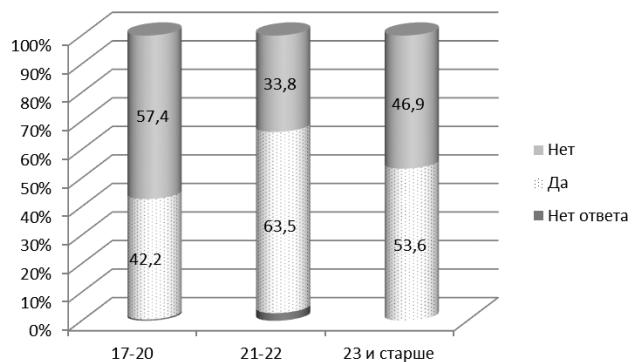

Рис. 4. Интернальность / экстернальность материального благополучия в возрастных группах студентов, в%

Анализ студенчества в структуре социально-экономических отношений обуславливает необходимость изучения включение их на рынок труда уже во время обучения в вузе. К тому же, современные требования рынка труда обуславливают тот факт, что современный выпускник должен обладать, помимо профессиональных знаний и умений, еще опытом и стажем работы, желательно по профилю обучения. Это определяет картину жизненного мира современного студента, в соответствии с которой культурные образцы, ценности и формы поведения выступают ресурсом достижения гомеостаза с внешней средой. В то же время, отсутствие нужного опыта профессиональной деятельности серьезно затрудняет процесс дальнейшего трудоустройства молодежи. Поэтому студенты даже из обеспеченных семей в процессе обучения ориентированы на совмещение трудовой и учебной деятельности.

При этом интеграция учащихся высших учебных заведений на рынке труда осуществляется на фоне снижения их успеваемости за счет неравномерного распределения бюджета времени, что отрицательно оказывается на качестве их обучения и дальнейшей профессиональной социализации. В этой связи студенческая занятость изначально развивается как конфликтный феномен [2, с. 74]. На протяжении нескольких последних лет в связи с актуализацией проблемы вторичной занятости студентов, предпринимаются многочисленные попытки придать этому процессу организованные формы, идет активный поиск адекватных институциональным изменениям ориентаций и моделей поведений (например, студенческое предпринимательство, стройотряды и т.д.).

На данный момент доля студентов, совмещающих работу и обучение, несколько снизилась до 45%. В предыдущие годы количество студентов, включенных в трудовую деятельность, варьировалось от 60% до 70% среди всей выборочной совокупности. Отметим, что формирование трудового поведения молодежи носит ярко выраженный средовый характер, поскольку изменения экономической и эпидемиологической ситуации в стране привело

к уменьшению доли работающих студентов (кризис, коронавирусные ограничения и т.д.). Тем не менее, это число по-прежнему значительно. В большей степени в трудовую деятельность интегрированы молодые люди, нежели девушки; данный процесс имеет четкую возрастную детерминацию: чем старше студенты, тем больше их включенность в трудовую деятельность. Основным видом деятельности, в который вовлечена молодежь, является сфера оказания услуг (40,7%) и торговля (16,6%) (см. рис. 5).

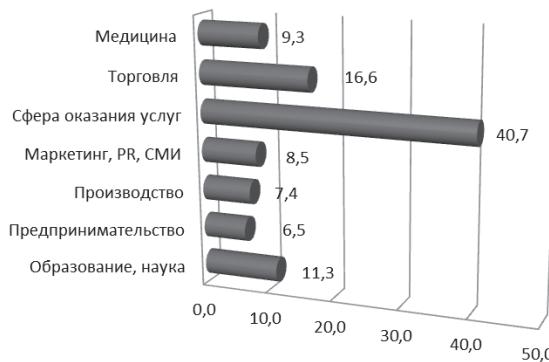

Рис. 5. Сфера трудовой деятельности студентов, в%

Сфера услуг и торговли на протяжении многих лет являются наиболее доступными в качестве стартовых возможностей трудовой деятельности молодежи. Очевидно, это обусловлено не субъективными предпочтениями студентов, сколько наличием инфраструктуры и потребностями рынка труда. Соответственно, можно утверждать, что на российском рынке труда существует спрос на определенный тип работника с промежуточным уровнем квалификации. Однако существует проблема отсутствия взаимосвязи между образованием и занятостью.

Так, только четверть работающих студентов отмечают связь работы с выбранным направлением подготовки, у остальных трудовой процесс ориентирован исключительно на улучшение своего материального благополучия. Данное положение подтверждают факторы вторичной занятости студенческой молодежи. Так, определяющими условиями стали улучшение финансового состояния и возможность совмещения учебной и трудовой деятельности (32,8% и 27,7% соответственно). Условно третье место принадлежит ответу «интерес к специальности» (14,3%). Для небольшой части респондентов, главными факторами являются карьерный рост (8,8%) и возможность самореализации (9,7%) (см. рис. 6.).

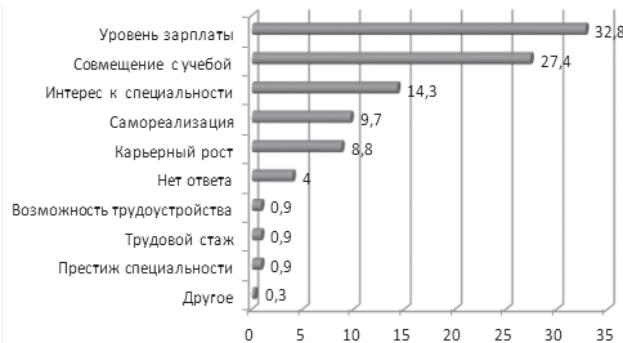

Рис 6. Факторы вторичной занятости, в%

При этом структура мотивации вторичной занятости дифференцируются у студентов с различным уровнем материального дохода, и детерминируется географически. Студенты, приехавшие в Тульский государственный университет из городских и сельских поселений региона, ориентированы на необходимость обеспечить себя средствами существования. Для тульских студентов, проживающих в родительских семьях, характерно стремление иметь возможность для самореализации и опыт трудовой деятельности.

Данный разрыв детерминирует и профессиональные установки студентов. Согласно результатам социологического исследования была выявлена зависимость между субъективными оценками студентами уровня своей жизни и представлениями о своем профессиональном будущем. Респонденты, положительно характеризующие свой уровень жизни («хороший» и «высокий» в вариантах ответа) планируют стать высококвалифицированными специалистами, демонстрируют значительный уровень материальных притязаний. Низкие оценки своего социально-экономического положения способствуют уменьшению ориентации на професионализацию; на первый план выходит практическая деятельность, направленная на выживание в обществе неопределенности и риска. Полученные результаты вполне закономерны: люди с более высоким социальным статусом увереннее себя чувствуют в окружающем мире, более низкий социальный статус выдвигает на первый план задачу удовлетворения первичных потребностей [10, с. 90, 108].

В процессе совмещения учебной и трудовой деятельности нередко возникают ситуации, когда работа затрудняет образовательный процесс, и большинство респондентов признают этот факт (более 60%). Как следствие, у студентов резко снижаются показатели успеваемости, они оказываются на пороге отчисления и вынуждены либо переводиться (отчисляться) с очной формы обучения, либо прилагать значительные усилия для нормализации учебного процесса, либо прекращать трудовую деятельность.

Очевидно, что современными студентами образование не воспринимается как возможность или шанс. Несбалансированность рынка труда существенным образом оказывается на экономическом и социальном статусе молодых специалистов и является причиной потери веры в необходимость получения качественного образования. Многие студенты сознательно изменяют свою образовательную траекторию путем сокращения усилий, затрачиваемых на обучение, в сторону вхождения на рынок труда. Но наличие высшего образования (даже формального) до сих пор остается для многих решающим фактором дальнейшего трудоустройства, что обусловлено запросами современного рынка труда, и это удерживает значительное число молодежи в стенах высших образовательных учреждений. Доля тех, кто получает высшее образование для формальной интеграции на рынок труда, составляет около 20%, причем число ответивших увеличивается в зависимости от курса обучения: чем старше студент, тем больше откликов по данному параметру.

ВЫВОДЫ. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что динамика экономической активности и занятости студентов складывается под воздействием общих факторов экономического развития и конъюнктуры рынка труда. Степень удовлетворенности собственным социально-экономическим положением определяет характер восприятия существующей социально-экономической и политической ситуации в стране. Студенты, обозначившие свой уровень дохода как высокий, описывают политическую и экономическую действительность как удовлетворительную или хорошую, те же, кто отмечал неудовлетворительное социально-экономическое положения, наоборот, демонстрировали отрицательные оценки в отношении текущих событий.

В условиях турбулентности российской экономики трансформируются потребности и образовательные траектории студентов, в то время как высшее образование не в состоянии удовлетворять эти потребности и выступать в качестве основного социализационного института. В этих условиях высшее образование должно искать внутренние резервы раз-

вития для адекватной реализации социально-экономической функции. Однако результаты социологического исследования все-таки не ставят под сомнение положения концепции «человеческого капитала», когда улучшение производительной способности человека происходит благодаря произведенным им расходам на образование, что ведет к повышению его общественного положения (статуса, заработной платы, престижа). Высшее образование по-прежнему формирует основу жизнеустройства человека, выступая инструментом социально-статусного становления личности. Благодаря широкому диапазону знаний, умений, навыков, социального опыта, которые получает студент во время своего обучения в вузе, закладывается база социального благополучия человека [3, с. 40]. Это проявляется в тех «социальных эффектах», которые позволяют высоко оценивать рыночную эффективность высшего образования,— возможность трудоустройства, карьерный рост, самореализация. Можно утверждать, что в процессе совмещения учебной и профессиональной деятельности, нахождения оптимального баланса между ними у студентов происходит реконверсия экономического капитала в культурный и личностный, что формирует их социальную субъектность в соответствии с теми тезаурусами, которые способствуют социально-экономическому утверждению в российском обществе. Это определяет формирование устойчивого ареала «жизненного мира» студентов, обеспечивая приобретение способности к социальной адаптации и социальному действию, а также устанавливая согласование индивидуальных «жизненных историй» с коллективными формами социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова В.А. Проблема социальной зрелости студенческой молодежи в системе высшего образования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 29–35.
2. Гоголева Е.Н., Маркина Н.Л. Социально-экономическое положение студентов (по результатам социологического мониторинга) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 70–77.
3. Гоголева Е.Н. Социально-экономическая функциональность / дисфункциональность института высшего образования: социологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (71). С. 36–43.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
5. Луков В.А. Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2019. 42 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / пер. с англ. А.А. Куракина; под науч. ред. В.В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 392 с.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер. с нем.; Под ред. Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Наука, 2000. 377 с.
9. Шуклина Е.А. Социальное благополучие студенческой молодежи: концептуальные подходы и исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 102–116.
10. Щербакова В.П. Социальная адаптация молодежи в условиях преобразований современного российского общества: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 368 с.
11. Hass J.K. Economic Sociology: An Introduction. The Second Edition. N. Y.; Abingdon, UK: Routledge, 2020. 272 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315439686>.

REFERENCES

1. Arkhipova V.A. *Problema sotsial'noy zrelosti studencheskoy molodezhi v vysshem obrazovanii* [The problem of social maturity of students in the higher education system]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 5 (68). S. 29–35. (In Russian).
2. Gogoleva E.N., Markina N.L. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie studentov (po rezul'tatam socio-logicheskogo monitoringa)* [Economic and social situation of students (by results of sociological monitoring)]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 1. S. 70–77. (In Russian).
3. Gogoleva E.N. *Sotsial'no-ekonomicheskaya funktsional'nost' / disfunktional'nost' instituta vysshego obrazovaniya: sotsiologicheskiy analiz* [The socio-economic functionality or dysfunctionality of the higher education institute: sociological analysis]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2021. № 2 (71). S. 36–43. (In Russian).
4. Kirdina S.G. *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii: vvedeniye v KH-Y-teoriyu* [The institutional matrix and the development of Russia: An Introduction to X&Y theory]. Izdaniye 3-ye, pererabotannoye, rasshirennnoye i illyustrirovannoye. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. 468 s. (In Russian).
5. Lukov V.A. *Sotsiokul'turnyye osnovaniya sub'yektnosti rossiyskoy molodezhi (tezaursnaya kontsepsiya molodezhi)* [Sociocultural Foundations of the Russian Youth's Subjectivity (Thesaurus Conception of the Youth)]: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk. M., 2019. 42 S. (In Russian).
6. North D. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance] / Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomiceskoy knigi «Nachala», 1997. 180 s. (In Russian).
7. Habermas J. *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* [Moral Consciousness and Communicative Action]: Per. s nem.; Pod red. D.V. Sklyadneva. Sankt-Peterburg: Nauka, 2000. 377 s. (In Russian).
8. Shuklina E.A. *Sotsial'noye blagopoluchiye studencheskoy molodezhi: kontseptual'nyye podkhody i issledovaniya* [Social well-being of students: conceptual approaches and research practice]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 5 (74). S. 29–35. (In Russian).
9. Shcherbakova V.P. *Sotsial'naya adaptatsiya molodezhi v usloviyakh preobrazovaniy sovremenennogo rossiyskogo obshchestva* [Social adaptation of youth in the conditions of transformations of modern Russian society]: monografiya. Tula: Izd-vo TulGU, 2015. 368 s. (In Russian)
10. Hass J.K. *Economic Sociology: An Introduction*. The Second Edition. N. Y.; Abingdon, UK: Routledge, 2020. 272 p. (In English).